

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ В 1990-Е ГГ.: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Каташев Максим Степанович

Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, г. Горно-Алтайск
kms_37@mail.ru

PEASANT (FARM) FARMS IN THE REPUBLIC OF ALTAI IN THE 1990S: FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT

M. Katashev

Summary: The article considers the process of formation of peasant (farmer) households in the Altai Republic in terms of adaptation to market conditions in the 1990s. The main difficulties of a socio-economic nature that hindered the development of farming in the region are shown. The tendency of strengthening the role of animal husbandry in the economic activity of peasant farms was objectively determined by the natural and economic features of the region.

Keywords: peasant (farm) households, material and financial situation, specialization of labor, material and technical base, social infrastructure, land ownership.

Аннотация: В статье рассмотрен процесс становления крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Алтай в условиях адаптации к рыночным условиям в 1990-е годы. Показаны основные трудности социально-экономического характера, которые сдерживали развитие фермерства в регионе. Выявлена тенденция усиления роли животноводства в хозяйственной деятельности крестьянских фермерских хозяйств, что было объективно обусловлено природными и хозяйственными особенностями региона.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, материально-финансовое положение, специализация труда, материально-техническая база, социально-бытовая инфраструктура, землевладение.

Республика Алтай является аграрным регионом, на сегодняшний день в сельской местности проживают около 70 % ее населения. Большая часть жителей Горного Алтая занята сельскохозяйственным трудом. Крестьянские (фермерские) хозяйства играют важную роль в социально-экономической жизни республики. В их становлении в 1990-е годы отразились все трудности и противоречия развития сельскохозяйственного производства в условиях адаптации к новым рыночным условиям.

В широком спектре отечественной историографии важное методологическое значение имеют труды новосибирских историков-аграрников И.Б. Карпуниной, А.П. Мелентьевой об основных проблемах фермерских хозяйств Сибири в 1990-е гг. [17; 18] Особенности крестьянских фермерских хозяйств в Республике Алтай рассматривались в исследованиях Э.Г. Торусева [19; 20]. Автором освещен период до середины 2000-х гг. Сделан важный вывод о том, что животноводческая отрасль показала высокие возможности в ходе адаптации к рынку. Это, по мнению автора, происходило во многом за счет ввода в хозяйственный оборот дополнительных земельных ресурсов, заброшенных труднодоступных земель.

В конце 1991 года в России начались радикальные экономические преобразования, одной из главных со-

ставляющих которых стала аграрная реформа. Ее содержание заключалось в кардинальной смене аграрного строя, в разгосударствлении средств производства колхозов и совхозов – их земли и имущества. Предполагалось создать условия для полной свободы развития предпринимательской инициативы путем предоставления работникам права выбора формы хозяйствования. Это могло, по мнению реформаторов, сформировать слой крестьян-фермеров, на которых возлагались основные надежды в решении продовольственной проблемы.

В ходе реорганизации колхозно-совхозного сектора, в Республике Алтай сформировался широкий круг сельскохозяйственных производителей, отличающихся многообразием форм собственности и хозяйствования. В республике, как и по всей Сибири, сложились три основных группы сельскохозяйственных товаропроизводителей: сельхозпредприятия с разной формой собственности, организованные на основе колхозов и совхозов, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и личные приусадебные хозяйства (ЛПХ).

Открывшиеся возможности для занятия предпринимательской деятельностью в аграрной сфере побуждали наиболее энергичных жителей села заниматься ведением хозяйства с целью получения доходов. Положение о

крестьянском (фермерском) хозяйстве (КФХ) устанавливал Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г., который определял фермерство как самостоятельный и полноправный субъект хозяйственной деятельности [1]. В каждом колхозе и совхозе выделялись резервные земли для передачи крестьянским фермерским хозяйствам.

Следствием принятия закона о крестьянском фермерском хозяйстве стал их стремительный рост. В начале 1991 г. в Горном Алтае было зарегистрировано 3 крестьянских хозяйства, к апрелю 1991 г. – уже 46 крестьянских хозяйств [22, с. 1]. К концу 1991 г. в республике числилось 182 КФХ [7, л. 9].

Рост количества крестьянских фермерских хозяйств, организованных в Республике Алтай в 1990-е гг., большей частью пришелся на первую половину десятилетия. В 1995 год и ранее были созданы примерно две трети хозяйств, во второй половине 1990-х гг. темпы их роста снизились [8, л. 4]. В первые годы преобразований большинство крестьянских хозяйств создавалось в полосе низкогорий – Майминского, Чойского, Турачакского районов, где был выбор специализации для занятий растениеводством, мясомолочным животноводством, а также пчеловодством. Вместе с тем, в северных районах размеры фермерских наделов были значительно ниже, чем в южных высокогорных, где крестьянам выделялись пастбищные угодья [24, с. 3].

Стремительный рост КФХ в начале 1990-х гг. был связан с существенной поддержкой государства в сфере налогообложения, кредитования, финансирования, законодательства [17, с. 269]. Еще в 1991 г. крестьянские хозяйства республики получили бюджетных средств из различных российских фондов 2,439 млн. руб. [8, л. 3], или примерно по 13,4 тыс. руб. на одно хозяйство. С началом либеральных реформ государство оказывало, в меру своих возможностей, поддержку депрессивным регионам. В 1993 г. Ассоциация крестьянских фермерских хозяйств Республики Алтай на капитальное строительство использовало за счет российского бюджета 91,4% всех средств [24, с. 3].

К середине 1990-х гг. интерес государства к фермерам «резко снизился, поскольку вопреки ожиданиям они не обеспечивали быстрого подъема сельскохозяйственного производства» [18, с. 84]. Вопросы, связанные с развитием фермерства, переносились на региональный уровень. В Республике Алтай в 1995 г. доля КФХ в производстве сельскохозяйственной продукции составила всего 5,7%. Негативные тенденции развития экономики страны порождали многочисленные трудности, которые сдерживали развитие фермерства. Материально-финансовое положение фермерских хозяйств оставалось неустойчивым в первую очередь, по причине трудности сбыта продукции.

Животноводство в первой половине 1990-х гг. оставалось убыточной отраслью по причине высокой себестоимости. Из-за недостатка машин и техники на производство молока уходило много труда и времени. При этом перерабатывающие предприятия, оказавшись после либерализации цен в положении монополистов, закупали продукцию сельских товаропроизводителей по минимальным ценам. Так, закупочные цены на шерсть, молоко были ниже себестоимости, мясо в первые годы реформ сдавалось на Союзгинский и Бийский мясокомбинаты по очень низким ценам. Однако вследствие всеобщих неплатежей, которыми была поражена российская экономика, окончательный расчет товаропроизводители получили с задержкой. Из-за низких закупочных цен, предлагаемых государством, крестьяне вынуждены были реализовывать свою продукцию за пределами республики по договорным ценам. Основная масса крестьян вынуждена была реализовывать мясную продукцию в городах Западной Сибири. Козий пух крестьяне реализовывали в основном посредникам. Некоторые крестьяне, не найдя рынка сбыта по более выгодным ценам, не сдавали пух, шерсть, хотя эта продукция при длительном хранении теряла свои качества, обесценивалась [24, с. 3].

Вместе с тем, те фермеры, кто оказался хорошо подготовленным к работе в новых условиях хозяйствования, обретая самостоятельность, добились высокой результативности. Некоторые из них, испытывая трудности со сбытом, вынуждены были сами организовывать переработку продукции. Но в целом же становление фермерского уклада в условиях структурного экономического кризиса складывалось в тяжелых условиях, в целом в первые годы реформы крестьянские хозяйства республики несли убытки [10, лл. 14,27].

Вследствие невысоких доходов и сложившегося диспаритета цен фермеры не могли окупить все производственные затраты, в структуре которых основное место занимали расходы на технику, ГСМ, запчасти, корма, минеральные удобрения, перевозка грузов транспортом. При этом цены по ним возросли в 1992-1993 гг. в 10-13 раз, что ставило хозяйства в сложное положение [24, с. 3]. Существовали трудности и с внешними источниками финансирования. Фермеры переживали нехватку кредитных ресурсов, но даже получив ссуды, крестьяне испытывали трудности с их возвратом ввиду высоких банковских ставок. В этой связи хозяйства не имели возможности повышать уровень материально-технической базы.

Фермерские хозяйства в 1990-е гг. дополнили свой технический парк всеми видами техники, за исключением тракторов, однако обеспечены ею были не все хозяйства. Большой частью техника приобреталась за деньги у сельхозпредприятий, или через Агроснаб, а также пере-

давалась хозяйствам безвозмездно как паи. При этом машины были старые, как правило, требовали ремонта. При отсутствии соответствующих ремонтно-технических служб, дороговизне и дефиците запчастей, восстановить технику в первые годы реформ становилось сложно, а порой невозможно. Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Алтай пыталась заключить прямые договоры с заводами страны на поставку техники. Но резкий рост цен и ограниченные финансовые возможности крестьян не позволяли закупить намеченное количество машин [25, с. 1]. В итоге к концу 1990-х гг. большинство хозяйств стало использовать тягловую силу [13, л. 6].

Из-за нехватки техники не уделялось внимания уходу за землей, поддержанию ее плодородия. Взяв землю, крестьянин не мог ее как следует обрабатывать, вынужденно нарушал оптимальные сроки агротехнических работ. В большинстве хозяйств по причине слабой материально-технической базы не соблюдался севооборот, почти не оставались пары, посевы не обрабатывались от вредителей, не вносились минеральные и органические удобрения. Для выполнения этих работ у фермеров не хватало средств, отсутствовала специальная техника. Земля не получала должной подкормки и ухода. При таком отношении земля теряла плодородие, продуктивность ее быстро снижалась [9, л. 30]. В итоге наработанные десятилетиями формы интенсивного земледелия быстро свертывались. Пашня, которая была закреплена за фермерскими хозяйствами, зачастую использовалась не по назначению, превращалась в сенокосы и пастбища [27, с. 4].

Реорганизация сельскохозяйственных предприятий привела к развалу производственной инфраструктуры, что послужило еще одной из причин снижения эффективности фермерского труда. Разрушалась сфера технического и агрохимического обслуживания хозяйств. При этом слабым оставался уровень развития снабженческих, ремонтно-хозяйственных, ветеринарных, агрономических и зоотехнических служб, перерабатывающей промышленности, системы транспортировки, хранения и реализации продукции. Слабо развитой оставалась производственная и социальная инфраструктура на селе [24, с. 1]

Невысокий уровень производственной инфраструктуры, нерешенные социально-бытовые проблемы существенно осложняли труд фермеров. К началу преобразований полная или частичная обеспеченность фермерских хозяйств основными элементами производственной инфраструктуры составляла: по водопроводу – 7,1 %, электроэнергии – 18,3 %, подъездными дорогами – 21,9 %, телефонной связью – 1,1 % [8, л. 8]. И хотя с каждым годом удельный вес таких крестьянских хозяйств увеличивалась, темпы его прироста оставались

незаметными. Подавляющее большинство крестьянских хозяйств к концу 1990-х гг. и позже не имела соответствующих условий для нормальной жизнедеятельности фермеров.

В итоге фермерство не оправдало ожиданий в обеспечении быстрого подъема сельскохозяйственного производства. В Республике Алтай к 1995 г. доля фермеров в производстве мяса составляла 3,4 %, молока – 3,1 %, шерсти – 2,8 % [26, с. 1].

Негативные процессы, которые происходили в экономике страны, вели к застою и разорению значительного числа хозяйств. С 1 января 1992 по 1 января 1999 гг. количество хозяйств увеличилось с 182 до 1239, или на 1057 хозяйств, при этом в указанный период прекратили свое существование 557 хозяйств, или более половины от числа созданных [14, л. 1]. Многие фермерские хозяйства оказались карликовыми без соответствующей материально-технической базы, они представляли собой расширенные личные приусадебные хозяйства, ориентированные на самообеспечение. К 2000 г. 59 % фермерских хозяйств имели лишь 8,2 % всей предоставленной земли [15, л. 2]. Крестьянским хозяйством занимались, в основном члены семей фермеров, наемный труд почти не применялся, а со временем объемы его привлечения даже снижались. Так, по данным Госкомстата РА, если в дореформенный 1991 год в труд привлеченных лиц составил 3278 чел./дней [8, л. 10], или примерно 18 чел./дней на 1 хозяйство, в 1992 г. – 9816 чел./дней [30], или 10,8 чел./дней на 1 хозяйство, то в 1999 г. – 104 чел./дня, или 0,08 чел./дня на 1 хозяйство [15, лл. 1,4].

Оставался небольшим средний размер поголовья домашних животных в крестьянских хозяйствах, при этом во второй половине 1990-х гг. он заметно уменьшился. За 1993-1999 гг. в расчете на 1 хозяйство количество КРС снизилось с 8,7 до 8,5 гол., овец и коз – с 53,1 до 42,2 гол., лошадей – с 6,1 до 4,6 гол. [2, с. 301; 3, с. 269; 4, с. 212; 5, с. 189; 7, л. 1-3; 8, лл. 1,12; 11, лл. 13,48,90; 12, л. 76; 14, л. 1; 16, л. 1] Нехватка оборотных средств, дороговизна кормов, отсутствие кормозаготовительной техники, невозможность реализовать продукцию по тем ценам, в которые она обходилась – все это сдерживало рост поголовья скота. Отдельные хозяйства шли на его уменьшение, оставляли лишь количество скота, необходимое для своего подворья.

Вместе с тем, на фоне общих показателей по РФ и Западной Сибири, где во второй половине 1990-х гг. имело место сокращение количества фермерских хозяйств, в РА наблюдалась положительная динамика [17, с. 271]. Одновременно с увеличением числа хозяйств, нарастала дифференциация хозяйств по его размерам. Росло количество крупных хозяйств с земельным наделом свыше 71 га. В 1999 г. их доля в общем количестве хозяйств

составила 41,0 %, а удельный вес во всей площади фермерской земли – 91,8 % [15, л. 2]. Данное обстоятельство, на наш взгляд, следует связывать не с увеличением количества хозяйств предпринимательского типа, а углублением территориальной специализацией труда: 133 хозяйства с земельной площадью свыше 71 га, или около 44% всего количества таких хозяйств пришлось на высокогорные степные Онгудайский и Усть-Канский районы, тогда как на таежные Турачакский, Чойский, Майминский – всего 23, или 7,6 % [14, л. 2], Фермеры высокогорных районов занимались отгонным животноводством, и брали в пользование в основном пастбищные угодья.

В первой половине 1990-х гг. основной формой землевладения фермеров являлось пожизненное наследуемое владение – в 1992 г. доля земель данной категории (по материалам выборочного обследования Госкомстата РА) достигала 78,0%. Остальная площадь предоставлялась в аренду, ее удельный вес составлял 22,0% [10, л. 1]. К концу 1990-х гг. структура землевладения изменилась: более половины крестьян, которые держали землю на правах владения, с получением права собственности на землю, перевели ее в свою собственность. В 1999 г. в собственности крестьян находилось 42,1 % земель, во владении – 33,6 %, доля арендованной земли увеличилась незначительно – до 24,3 %, или на 2,3 % [16, л. 4]. Несмотря на большое предложение земли со стороны малорентабельных хозяйств, в аренду ее крестьяне брать не спешили, что не соответствовало общероссийским тенденциям: в среднем по РФ удельный вес земли, сданной в аренду, составлял в 1999 г. 41,9 % [17, с. 276]. В 1998 году, по материалам выборочного обследования, проводимого Госкомстатом РА, 37% фермеров признали финансово-материальное состояние своих хозяйств неудовлетворительным, а 15% – на грани банкротства. Оценили его как удовлетворительное 46% фермеров, и лишь 2% – хорошим [15, л. 8].

В итоге фермерство не составило, вопреки первоначальным ожиданиям альтернативу колхозно-совхозной системе. Фермерский сектор занимал незначительную долю в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции, однако он демонстрировал высокие возможности для развития. В 1998 г. она составляла 7,4% [4, с. 166]. При этом доля продукции животноводства КФХ росла опережающими темпами, и составила к концу 1998 г. 9,7% в структуре продукции, произведенной всеми категориями хозяйств [2, с. 275; 6, с. 171].

Таким образом, фермерские хозяйства сумели создать основу для своего производственного развития, несмотря на все трудности, вызванные становлением новой социально-экономической системы в 1990-е годы. В указанный период шел процесс быстрого роста количества крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако их деятельность уже в начале 1990-х гг. стала испытывать серьезные трудности. Диспаритет цен в пользу промышленности в ущерб сельскому хозяйству сделал для фермеров труднодоступными снабжение своих хозяйств техникой, горючим, удобрениями, семенами и т.д. Ограниченными были возможности и в получении финансовой помощи от государства и банковских структур. При этом фермеры испытывали серьезные социально-бытовые неудобства. В таких условиях фермерство не могло дать ожидаемой отдачи, в течение 1990-х гг. значительная часть крестьянских фермерских хозяйств прекращали свою деятельность. Вместе с тем, к концу 1990-х гг. значение крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции сельского хозяйства заметно возросло, что особенно наглядно проявилось в увеличении их доли в общем объеме произведенной продукции животноводства. Данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что несмотря на многие трудности, фермерские хозяйства сумели занять свою нишу в аграрной сфере республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон РСФСР от 22.11. 1990 г. № 348-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.
2. Республика Алтай в 1993 году. Статистический ежегодник / 3. Госкомстат РА. Горно-Алтайск, 1994. 415 с.
3. Республика Алтай в 1995 году. Статистический ежегодник / Госкомстат РА. Горно-Алтайск, 1996. 382 с.
4. Республика Алтай в 1997 году. Статистический ежегодник / Госкомстат РА. Горно-Алтайск, 1998. 322 с.
5. Республика Алтай в 1998 году. Статистический ежегодник. / Госкомстат РА. Горно-Алтайск, 1999. 327 с.
6. Республика Алтай в 1999 году. Статистический ежегодник / Госкомстат РА. Горно-Алтайск, 2000. 336 с.
7. КГУ РА «Государственный архив Республики Алтай» (Госархив РА). Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 84. ЛЛ. 1-3;
8. Госархив РА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д.124. ЛЛ.1,12;
9. Госархив РА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 132. Л. 30.
10. Госархив РА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 233. Л. 1.
11. Госархив РА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д.240-а. ЛЛ.13,48,90;
12. Госархив РА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д.287. Л.76;
13. Архив филиала АКС в РА (Архив Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай в РА). Д. 2392. Л. 6.

14. Архив филиала АКС в РА. Д. 2422. Л. 1.
15. Архив филиала АКС в РА. Д. 2444. ЛЛ. 1, 4.
16. Архив филиала АКС в РА. Д. 2489. Л. 1;
17. Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Очерки истории. — Новосибирск: Издательство Сибпринт, 2008. 308 с.
18. Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Реформирование аграрной сферы Сибири в 1990-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. №1. С.80-85.
19. Торушев Э.Г. Сельскохозяйственная деятельность коренного населения Горного Алтая (кон. 1990-х — нач. 2010-х гг.). Вып. 18. Научный журнал кафедр культурологии, эстетики и философии культуры Центра изучения культуры Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.; Изд-во СПбГУ, 2013. С.64—85.
20. Хозяйственно-культурный комплекс Горного Алтая: трансформации и традиции (конец XX — начало XXI вв.) / Отв. ред. Н.В. Екеев, Э.В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2016. 252 с.
21. Курносова П. так утверждается хозяин. Заметки со второго съезда крестьянских хозяйств Горного Алтая // Звезда Алтая. 1991. 26 апреля. С. 1.
22. Потапова Т. На пороге рыночных отношений // Звезда Алтая. 1991. 18 июля. С. 1
23. Макошев А. На земле тубаларов // Звезда Алтая. 1992. 21 октября. С. 1.
24. В. Торшина. Легка ли фермерская ноша? // Звезда Алтая. 1993. 10 декабря. С. 3.
25. Курносова П. Фермерство: быть или не быть? // Звезда Алтая. 1994. 18 февраля. С. 1.
26. Сумачаков И. АПК: уроки и выводы года минувшего (фермерские хозяйства) // Звезда Алтая. 1995. 15 марта. С. 1.
27. Живет на земле крестьянин. Надо ли узаконивать куплю-продажу главного национального достояния? «Круглый стол» газеты «Звезда Алтая» // Звезда Алтая. 1997. 12 ноября. С. 4.

© Каташев Максим Степанович (kms_37@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова